Спорим, ты влюбишься?

Автор:
Мира Славная

Спорим, ты влюбишься?

Мира Славная

Матильда Старр

Ужасные боссы

В первый же день на новой работе в должности администратора я попала в передрягу: владелец нашего отеля заключил пари, связанное со мной. И теперь либо я ему подыграю, либо он останется без отеля. Правильно было бы отказаться от этой авантюры. Но мне тоже кое-что от него нужно…Изображения на обложке с shutterstock, автор коллажа Ольга Волкова

Глава 1

Внутренний телефон слабо тренькнул. Главное – не волноваться. Я справлюсь. Я же профессионал!

Я сняла трубку и хорошо поставленным голосом ответила:

– Администратор, слушаю вас.

– Зайдите-ка в пятьсот шестой, тут ЧП, – проговорил глубокий мужской голос.

Пятьсот шестой – президентский «люкс», какие там еще могут быть ЧП? Там даже цветы в эксклюзивных горшках растут по струночке, как миленькие.

Ничего не шумит, ничего не ломается. Но клиент всегда прав, поэтому я вышла из-за стойки и, утопая каблуками в ворсе ковра, пошла к указанному постояльцу номеру. ЧП мне сегодня без надобности. В первый день работы на новом месте лучше, чтобы все прошло гладко, а мое имя не ассоциировалось с катастрофой, потопом, пожаром или еще каким-нибудь стихийным бедствием.

Я постучала. Никто не ответил. Может, и правда ЧП? Я открыла номер мастер-ключом, зашла и огляделась. Ничто не свидетельствовало в пользу того, что здесь что-то случилось.

Идеально ровная поверхность огромной кровати, я бы сказала, что пятиспальной, но по документам она явно проходит как двуспальная. На стенах, обитых дорогой тканью, нет брызг крови, даже пятнышек кофе нет. Живопись и статуэтки на месте, цветы в вазах – тоже. Единственное, что нарушает безупречную гармонию президентского «люкса», это открытый чемодан, который лежит посреди комнаты. Но если в чемодане нет трупа, а есть мужские сорочки, галстуки и ворох белья, то на ЧП это тоже не тянет.

– А ты кто такая? – раздался сзади мужской голос, судя по тембру, именно тот, что пару минут назад звал меня посмотреть на ЧП.

– Здравствуйте, – с дежурной улыбкой повернулась я к постояльцу. – Я администратор на этаже, расскажите, что случилось.

Представший передо мной мужчина был практически раздетым, лишь белое банное полотенце повязано на его бедрах. Мокрая кожа, рельефные мышцы, загар, явно привезенный не из солярия, а откуда-то с жарких островов.

Он смотрел на меня с некоторым вызовом. Вот и напрасно! Я уже давно работаю администратором, просто раньше в другом отеле, и видала вещи куда более шокирующие, чем мужчина в полотенце на бедрах. Например, мужчин, которые даже полотенцем обмотаться не удосужились.

Так что я улыбалась постояльцу так, словно он стоял передо мной в костюме-тройке и при галстуке.

– Какая ты, к черту, администратор, – буркнул он недовольно. – Где Кристина Ивановна? Где пожилая солидная женщина, которая работает здесь… В общем,

столько не живут, сколько она здесь работает!

Где-то в глубине темных зрачков постояльца нарастала паника.

– Она сломала ногу сегодня утром, – отчиталась я перед постояльцем. Может, не стоило? Но если он знает администратора по имени и отчеству, наверное, вести о ее недомогании вряд ли можно считать закрытой информацией. – Меня взяли вместо нее. Приняли на работу сегодня утром. Так в чем проблема?

Мужчина смотрел на меня с ужасом.

– Ты. Ты проблема. Ты слишком красивая. Это катастрофа.

Глава 2

– Ну если единственное ЧП, которое здесь случилось, это моя неземная красота, то я с лёгкостью все разрешу! Просто уйду, и все сразу станет хорошо. Верно?

Я старалась улыбаться как можно непринужденнее. Психи и прочие чудики ужасно не любят, когда с ними разговаривают как с психами или чудиками.

Я уже приготовилась бочком-бочком покинуть помещение, но постоялец не дал мне этого сделать. Он строго сказал, указав на кресло.

– Садись. Ты знаешь, кто я?

Этот вопрос я, как и любой сотрудник сферы обслуживания, терпеть не могла. Потому что обычно со слов: «Да ты знаешь, кто я!» начинаются угрозы и прочие неприятности. Потом этот «знаешь кто», конечно, извинится. Или не извинится… По-всякому бывает.

Но этот парень не похож на скандалиста, хотя что-то с ним точно не так…

– Я ваш хозяин, – сказал постоялец.

Ага. Теперь все понятно. Не скандалист, но все-таки чудик. Интересно, кем он себя представляет? Рабовладельцем? Фараоном? Средневековым феодалом? Рассказать ему про права и свободы или пусть пребывает в блаженном неведении?

Странно. Обычно чудики не селятся в президентских «люксах»…

– Понимаю, – с улыбкой ответила я.

Он раздраженно мотнул головой.

– Не ваш конкретно, не делайте из меня психа! Я владелец отеля.

Я среагировала быстро. Похоже, этот парень и правда не псих, а хозяин. Рязанцев, кажется, его фамилия. И да, говорили, что он довольно молод, ему нет еще и тридцати.

Теперь я присмотрелась к постояльцу. Да, точно он, я видела его фото. Правда, на них этот парень был в дорогом костюме, а не как сейчас. Но все остальное – в точности.

Серые глаза смотрели на меня сверху вниз с интересом и едва скрываемой усмешкой. Твердый подбородок, с небольшой ямочкой упрямо выдвинут вперед, трехдневная щетина (явно из барбершопа, а не просто бросил бриться) . Влажные темные волосы, зачесаны назад.

Так, вряд ли стоит так внимательно его рассматривать, решит еще, что любуюсь точеным торсом. А самомнения ему из без моих восторженных взглядов хватает.

– Очень приятно! Может быть, я позову управляющего? Думаю, он куда более компетентен, – я только начала поворачиваться к двери, как гость-хозяин резко меня осадил:

– Стоять! Не надо никого звать… Значит так. Слушай сюда, – он внимательно уставился на мою грудь. Хотя, конечно же не на грудь, а на бейджик с именем. – Валерия! О том, что я здесь, никому не рассказываешь. Раз Кристины Ивановны нет, ты будешь вместо нее. С меня премия. Хорошая…

Он пересек комнату и остановился у мини-бара.

– Да сядь же ты уже! Минералку? Сок? Колу? Ничего крепче не предлагаю, тебе еще работать.

Сам он открыл баночку энергетика.

– Нет, спасибо! – я осторожно опустилась в кресло, чтобы лишний раз его не раздражать. – А что вы хотите, чтобы я сделала?

– Надо расселить этаж. Переселить всех постояльцев на другие этажи. А тут… Ну пусть утечка газа. Или канализации. Кристина Ивановна всегда что-нибудь придумывала.

Расселить целый этаж… Да он хоть представляет?..

– Не зыркай на меня так. Свободных номеров полно. А тут мне лишние глаза-уши сегодня не нужны. У друга мальчишник. И поверь, Лера, тут будет жарко.

Он посмотрел на меня и поморщился.

– Как думаешь, если я скажу, что паранджа – это наша новая униформа, это прокатит? Кстати, у тебя есть паранджа? Где они вообще продаются?

Кажется, взгляд, который я на него бросила, получился слишком красноречивым. Владелец отеля вздохнул:

– Ты не понимаешь, мои друзья – настоящие придурки, – это слово он произнес почти с нежностью. – Но они свои придурки. Так что…

– Может, все-таки управляющего? – с надеждой протянула я.

Но мой собеседник энергично замахал руками, рискуя лишиться полотенца:

– Ни в коем случае! Никакой утечки! Два лишних слова – и здесь соберется такая толпа папарацци! Каннский фестиваль отдыхает. Только секретность. Только

молчание. Поняла?

Я вздохнула. Кажется, начинаю понимать.

Глава 3

Задав несколько наводящих и дополнительных вопросов, я смогла выяснить, что же тут происходит.

А происходило следующее. Приятели нашего хозяина (простите, владельца отеля) действительно личности известные.

Один – восходящая звезда экрана, довольно быстро восходящая и обязанная этим восхождением одной весьма влиятельной даме из числа кинодив.

Двое – отпрыски олигархов, вынужденные изображать круглосуточную учебу во всяких своих оксфордах и кембриджах, чтобы влиятельный папочка не сделал а-та-та и не урезал финансирование.

Один и вовсе начинающий политик, которому за инициативность избиратели прощают молодость, а вот излишнее веселье точно не простят.

Ну и выбывающий из этой теплой компании по причине сочетания законным браком – бизнесмен. Он, кстати, сочетается этим самым браком с дочкой кого-то из генералов каких-то очень влиятельных структур. Так что этому парню беречь честь смолоду нужно еще ревностнее, чем другим. Табельного оружия тестюшка, может, уже давно в руках не держал, но упечь непутевого зятька куда Макар телят не гонял очень даже может.

Вот такие у нас исходные данные.

Всем этим бедолагам положение предписывает вести себя тише воды, ниже травы. Но душе-то не прикажешь! Душа требует праздника.

И поэтому время от времени они проворачивают следующую схему: в один и тот же день заезжают в этот отель, расселяются в разных номерах и на разных этажах. После этого Кристина Ивановна объявляет об очередном ЧП.

Жильцов переселяют, этаж перекрывают, а строгий администратор остается присматривать, как бы чего не вышло. Ближе к вечеру на неработающий этаж начинают потихоньку подтягиваться жильцы тех самых комнат, а также их гости, которые по легенде идут вообще в другой номер и на другой этаж.

Никто из обслуживающего персонала, кроме верной Кристины Ивановны, не в курсе, что тут происходит. Именно поэтому владелец отеля, когда позвонил и объявил о ЧП, даже и не подозревал, что в его комнату кто-то вломится на это ЧП посмотреть. Это был просто условный знак для понятливого администратора.

– А я могу как-то отказаться?

Нет, конечно, я догадывалась, что вряд ли. Но попытаться-то стоило.

– Люди уже приехали и заселились! – господин Рязанцев бросил на меня такой взгляд, что я сразу передумала отказываться.

– Хорошо, а что мне здесь сломать, чтобы наверняка перекрыли весь этаж? Ну, вернее, сделать вид, что сломалось.

Эх, если бы я могла позвонить той самой Кристине Ивановне и получить консультацию!

– Не знаю! Придумай что-нибудь сама, ты же профессионал. В прошлый раз вроде трубы текли, не помню.

Я профессионал? Возможно. Но сейчас я чувствую себя даже не новичком. Грудным младенцем.

Я на негнущихся ногах двинулась к стойке администратора, нашла номер водопроводчика и позвонила, и срывающимся от ужаса голосом сказала:

– У нас тут ЧП, кажется, что-то с трубами, придите, пожалуйста.

Водопроводчик появился спустя считанные минуты. Так скоро, словно бы только сидел и ждал моего звонка. Он сиял как начищенный чайник, нет, круче – как прожектор в темную ночь. Впрочем, стоило ему увидеть меня, радостная улыбка начала сползать с его лица.

– А ты кто такая? Где Кристина Ивановна?

Так, эти два вопроса уже начинают надоедать.

– Она сломала ногу, я вместо нее.

– Ну и чего звала? – теперь он смотрел на меня настороженно.

– Так это, – я чувствовала, что голос мой срывается. – ЧП же. Утечка воды.

Градус подозрительности в его взгляде изрядно повысился, и мастер по трубам переспросил у меня с нажимом:

– Что, вот прямо на самом деле? Сломалось?

Я поняла, что ступаю на скользкий лед и от правильности моего ответа будет зависеть многое: судьбы несчастных мажоров, охочих до запретных развлечений, но главное, моя собственная судьба.

И поэтому напрягла все свои интеллектуальные способности, прежде чем осипшим шепотом выдохнуть:

– Нет.

Водопроводчик снова просиял:

– Ну что ж ты сразу не сказала, девонька! Я ж думал, что у нас только Кристинка такая умная, дай ей бог здоровья. Она, когда хочет в тишине отдохнуть и не работать, катастрофы устраивает. А ты вона значит, по ее стопам! Только отчего ж ты устать успела, когда первый день работаешь? – спросил он и тут же запнулся, заговорил быстро извиняющимся тоном: – Нет-нет, я ж в чужие дела

не лезу! Надо отдохнуть – значит, надо! Мы ж с пониманием, всё по таксе.

Ага. Помощь мастера-ломастера тут платная…

– А какая такса? – уже смелее спросила я.

– Какая и обычно, двести.

– Чего? – пришлось мне задать еще уточняющий вопрос.

– Долларов, – как глупенькой, объяснил мне водопроводчик.

Ну конечно. Не рублей же! Могла и сама догадаться.

– А рублями по курсу можно? – уточнила я.

– Да хоть йенами китайскими! – милостиво разрешил водопроводчик.

Я прикинула содержимое своего кошелька. Сумма, которую он называл, была не слишком велика. Но даже этих денег у меня с собой не было.

– Отлично, – я сделала самую деловую мину из тех, на которую была способна. – Подойдите, пожалуйста, через полчаса, и мы все уладим.

– А ты за полчаса не передумаешь? – с подозрением спросил меня водопроводчик.

– Нет, не сомневайтесь!

Он еще раз окинул меня недоверчивым взглядом и покинул этаж.

А я со вздохом направилась в номер пятьсот шесть. В конце концов, я не настолько богата, чтобы оплачивать увеселения олигархов из собственного кармана.

Глава 4

И вот уже я снова стучу в тот самый злополучный пятьсот шестой. И снова не слышу ответа. Стучу еще раз, и опять безрезультатно.

Что он там, спит что ли? Ну нет! Спать он не может себе позволить.

Если я сейчас же не отберу у него деньги на водопроводную катастрофу, вся его вечеринка пойдет прахом. Сам же недоволен будет.

В том, что хозяин отеля в номере, я не сомневалась. Если бы он уходил обычным путем, прошел бы мимо меня. А спускаться с пятого этажа по связанным простыням он вряд ли бы стал. При всей любви к острым ощущениям это все-таки чересчур.

Я со вздохом достала из кармана пластиковый прямоугольник мастер-ключа и открыла дверь. Что ж, постоялец был на месте. И он вовсе не спал. Причина, по которой он меня не слышал, тут же обнаружилась: в его уши были вставлены крохотные таблетки наушников, из которых лилась какая-то явно бодренькая музычка.

Господин Рязанцев уже избавился от полотенца, но, к сожалению, не обзавелся какой-нибудь более или менее приличной одеждой. Он стоял перед окном в одних боксерах. Ладно, хотя бы в боксерах, могло быть и хуже.

Я бросила быстрый взгляд на открывавшиеся взору виды… Спортивный, подтянутый. Но без фанатизма. Я бы на такого обратила внимание. Если бы он, конечно, не был избалованным любителем излишеств. И моим новым «владельцем».

Ладно. Нечего пялиться. Я громко кашлянула. Он не среагировал, тогда я подошла сзади и тронула его за плечо. Он вздрогнул и обернулся.

– Что за манера – вламываться ко мне в самый неподходящий момент! – недовольно буркнул он.

Можно подумать, я делаю это ради собственного удовольствия. Да я вообще с радостью бы была с ним даже не знакома. Сидела бы себе спокойно за стойкой администратора, играла бы в шарики на телефоне в ленивом ожидании редких просьб от постояльцев. А вместо этого верчусь как белка в колесе.

– Мне нужно двести долларов для водопроводчика, иначе ничего не выйдет, - заявила я ему без долгих предисловий.

– Двести? – он поднял брови, – а у Кристины Ивановны всегда было триста.

А Кристина Ивановна-то не промах!

– Значит, и сейчас триста, – не раздумывая, ответила я.

А что, чем я хуже? А деньги мне нужны не меньше, чем той Кристине Ивановне, а может, и больше. Точно больше. Но о том, как и для чего мне нужны деньги, я сейчас рассказывать вам точно не буду. И потом, скорее всего, тоже не буду. Терпеть не могу, когда жалуются.

Вообще-то это заявление было довольно нахальным, и я ожидала, что мой визави начнет возражать.

Но он лишь усмехнулся, полез в сумку за бумажником, отсчитал три хрустящие бумажки и передал мне.

– Это все?

Я пожала плечами:

– Откуда я знаю? Вечеринка еще даже не началась, а у меня слишком мало опыта.

Он кивнул:

– Ничего, справишься. Если что, я буду рядом.

Ну надо же! Помощь и поддержка!

– Лежать лицом в салате? – спросила я. – Ах, нет, как это я не подумала! у вас же VIP-вечеринка. Лицом в устрицах.

Вопреки ожиданиям, он не обиделся, а рассмеялся:

– Я вообще-то не пью. Ну так изредка и по чуть-чуть. Так что можешь не сомневаться.

Несмотря на эти искренние заверения, я все-таки засомневалась, и как выяснилось позже, правильно сделала. Ну да не будем забегать вперед.

Я взяла причитающиеся мне доллары, вышла из номера, а через десять минут уже честно поделила их между мной и водопроводчиком, и тот, радостно напевая, пошел обматывать пространство пятого этажа предупреждающими ленточками.

Пока все вроде шло неплохо.

Глава 5

Расселить жильцов пятого этажа оказалось даже проще, чем договориться с сантехником. Заняты оказались всего четыре номера. Приятный бонус – ужин за счет отеля – оказался веской причиной для того, чтобы их постояльцы позволили перенести свои вещи этажом ниже и даже остаться довольными этим обстоятельством.

До вечера, а значит, и до вечеринки оставалось еще пара часов, и я с чувством выполненного долга уселась за стойку ресепшн. Наконец-то я могу спокойно проверить свою почту!

Но моим планам не суждено было осуществиться. Стоило мне с комфортом расположиться, как в холл вошел представительный мужчина. Выглядел он так, словно только что сошел с рекламного плаката, где изображал

респектабельного отца семейства. Лет сорока, высокий, крепкий. Строгий костюм «с иголочки» сидел на нем как влитой. Темные волосы уложены так идеально, что я даже на минутку испытала комплекс неполноценности и машинально проверила, не выбились ли из моей укладки непослушные завитушки.

– Так это вы новый администратор? – бросил он мне хорошо поставленным голосом, даже не удосужившись поздороваться. Так обычно разговаривают люди, привыкшие раздавать приказы и требовать их неукоснительного выполнения.

– Добрый день! Я действительно администратор. Чем могу вам помочь?

Весь мой предыдущий опыт общения говорил о том, что вежливый строгий тон и невозмутимость – это компоненты той самой брони, за которой может укрыться любой представитель обслуживающего персонала.

– Спасибо! Помогли уже! Вы хоть знаете, кто я?

Ну вот, еще один. Да что же за день такой! Я что, про каждого должна угадывать?

– Извините, но вы не представились.

– Александр Николаевич, управляющий этого отеля, – выпалил он мне и смерил меня таким взглядом, как будто был самым настоящим королем, а я – горничной в его покоях. И, видимо, сильно в чем-то перед ним провинившейся.

– Очень приятно, – дежурно улыбнулась я.

– А вот мне не очень приятно! – казалось, мой очередной босс едва сдерживался, чтобы не повышать голос. – Вы и дня не проработали, а уже полно проблем!

– Александр Николаевич, на нашем этаже действительно возникли проблемы с водопроводными трубами… – примирительно сказала я. – Но меры были приняты. Я вызвала специалистов. Для всех наших гостей мы уже подыскали новые номера, так что беспокоиться не о чем.

– Отлично! Можете не беспокоиться! – не хотел успокаиваться мой очередной босс. – Это ведь не входит в ваши должностные обязанности! А знаете, что входит в мои? Штрафовать нерадивых сотрудников, а если не помогает, то и у-воль-нять!

Выплюнув в меня последнее слово по частям, сердитый управляющий свирепо уставился на меня.

– Я понимаю, – серьезно сказала я. – Впредь буду внимательнее.

Черт бы их побрал, это начальство. Одному – давай ЧП, да побольше. Другому – никаких ЧП, не то уволю. Надеюсь, господин Рязанцев поможет мне сохранить работу. Хотя, судя по тому, что тут творится, еще большой вопрос, надо ли ее сохранять.

В следующую секунду лицо управляющего расплылось в довольной улыбке:

– Тест на умение работать в стрессовых ситуациях. А вы держались молодцом, Валерия!

Произнося имя, он провел пальцем по бейджику на моей груди. Так еще делают первоклашки, когда читают сложный текст и боятся потерять строчку. Глаза его при этом игриво заблестели. Как хорошо я знала этот взгляд! Сколько раз мне приходилось держать оборону от сладострастных самцов. Все как один считали себя неотразимыми красавцами и удивлялись, услышав твердое «нет». Но этот, похоже, пошел дальше всех.

– Считайте, вы приняты в нашу дружную семью!

Он смотрел так, будто принял меня в семью на роль четырнадцатой жены.

– Вы уже осмотрели номерной фонд? – загадочным голосом спросил он. – Знаете, какой мой любимый номер? Двести двадцать пятый! Мы редко заселяем в него гостей, он находится в самом дальнем краю коридора. Он маленький, но уютный. А еще там любят пить шампанское девушки, которые мечтают о повышении. Хотите, я покажу вам его?

На этих словах он подмигнул мне так многозначительно, что сомнений не могло остаться: управляющий всеми силами пытается меня соблазнить. Пожалуй, я слишком рано удалила свое резюме с сайта по поиску работы. Хватит с меня этого сумасшедшего дома с полуголыми владельцами, подпольными вечеринками и управляющим, вообразившим себя Дон Жуаном!

– Позвольте напомнить, что я не могу оставлять свой пост без уважительной причины, – как можно более холодным голосом произнесла я и сосредоточилась на мониторе, делая вид, что всецело поглощена работой. – К тому же я не завожу романов на работе. Это принцип.

Но Александр Николаевич явно был не из тех, что быстро сдается.

– Лерочка, вы потрясающая женщина, – произнес он, неожиданно схватив мою руку, спокойно лежавшую на компьютерной мышке. – Строгая, деловая, красивая! Я уверен, что вы достойны большего, чем сидеть за стойкой администратора. Пойдемте, я расскажу вам, каких карьерных вершин вы сможете добиться в нашей компании при разумном подходе к делу.

С этими словами он взял мою руку в свою лапищу.

– Пожалуй, откажусь, – я не без усилия высвободила руку.

В этот момент в конце коридора появился господин Рязанцев собственной персоной! На этот раз он был одет более прилично, чем во время наших предыдущих встреч. По крайней мере, на нем были джинсы и футболка. Сидели, кстати говоря, отменно.

Он посмотрел в нашу сторону и нахмурился. Да уж. Инкогнито нарушено… Все пошло не так, как он рассчитывал.

– Владислав Юрьевич? – изумился управляющий.

– Здравствуйте, Александр Николаевич! Тоже приехали оценить ситуацию с этой водопроводной проблемой? Я уже посмотрел, там все нормально, а завтра будет в полном порядке.

Он выжидательно уставился на управляющего.

Тот тоже стоял, не двигаясь. Видимо ждал, когда биг босс покинет этаж. Так они до вечера простоят!

– У вас разве нет каких-то неотложных дел? – удивился Рязанцев. – Я думал, вы очень загружены. А вообще-то хотел расширить список ваших обязанностей…

Через несколько секунд створки лифта уже закрылись за спиной неудавшегося ловеласа. Как только он скрылся за дверью, я вздохнула свободно.

– Приставал? – поинтересовался Рязанцев.

– Ну… – нажаловаться на непосредственное начальство вышестоящему – не слишком хороший ход. – Знакомился.

– Хочешь, я его уволю? – небрежно бросил он.

Хочу, конечно. Но вряд ли об этом скажу. Я пока еще в своем уме.

– Зачем?

– Чтобы не вздумал ночью притянуться и составить тебе компанию!

Я уже не понимала, шутит он или говорит серьезно.

– Да шучу-шучу! – заметив мое недоумение, поспешил прояснить ситуацию босс.

– Но он теперь знает, что вы в отеле! – заметила я очевидное.

– А я и есть в отеле. Но этажом ниже. В небольшом скромном номере четыреста десять. И сейчас я расскажу тебе, что с этим делать.

Ну и работка! Я с трудом сдержала вздох и приготовилась слушать. Но для начала хотелось бы выяснить очень важный момент.

– Владислав Юрьевич! А какова будет моя премия?

Он усмехнулся:

– Для тебя – Влад. Не бойся, не обижу.

Глава 6

Небольшой скромный номер четыреста десять, как выяснилось, играл в предстоящем веселье важную роль. В этом номере по легенде остановился Владислав Юрьевич. А по факту – какая-то его знакомая девушка. Именно в этот номер заказываются дополнительные выпивка и закуска, а девушка благодарит официантов и привозит тележку с заказом мне.

Вот так просто. И никто ни о чем не догадается. Разве что официанты удивятся: как такое хрупкое создание умудряется в одно лицо уничтожить столько еды и алкоголя, оставляя лишь пустые бутылки да испачканные тарелки. Впрочем… любой среднестатистический официант, проработавший в ресторане при отеле хотя бы год, видел столько, что его мало чем можно удивить.

Хрупкая девушка (Рита, кажется, но я не уверена) в очередной раз выплыла из лифта с тележкой. Я с улыбкой приняла привезенное. А когда она скрылась в лифте, поморщилась.

Опять идти в логово зверя.

Дверь отворилась, и меня с порога чуть не унесло потоком атмосферы, в которой гуляла золотая, платиновая и просто позолоченная молодежь.

Элитные запахи алкоголя, духов и еще чего-то приторно-сладкого разбавили воздух номера в такой хорошей пропорции, что у меня закружилась голова и чуть не потерялась вежливая улыбка.

– Наша жизнь зависит от бабла бла-бла-бла-бла… – хрипел речитативом под ритмичную музыку красавец и звезда экрана, любимец престарелых кинодив. Он

был смазлив, отлично вымуштрован в тренажерном зале, а вот петь ему точно не следовало.

От чего зависит их жизнь? От цен на нефть? Я усилием воли вернула на место самообладание и профессиональную улыбку.

Впрочем, мою минутную слабость никто не заметил. И меня, кажется тоже. Длинноногая девица в ультракоротком платье, плавно покачиваясь на волнах танца, чуть не налетела на тележку.

«Просто ей очень неудобно смотреть из-под таких больших ресниц», – приободрила я себя. У нее на лице вообще все было большое: глаза, губы, брови. Под стать им был бюст, ловко обхваченный плотно сидящей блестящей тряпочкой. Девушка вильнула худенькими бедрами, прикрытыми другим концом той же тряпочки, взяла с моего столика приглянувшуюся бутылочку и тут же скрылась из вида.

Вся комната двигалась в одном ритме, заданном этим нескончаемым «бла-бла-бла».

Мужчины, двигая, в основном, головами, предпочитали сидеть на диванчиках. У некоторых на коленях восседали прелестные дивы. В таком неудобном положении они умудрялись сохранять не только равновесие, но и неестественный для человека прямоходящего изгиб в спине, одновременно выпячивая бедра и грудь. Впрочем, им это, видимо, давалось легко, потому что временами они умудрялись откидывать голову, встряхивая разноцветными копнами волос и заливисто смеяться, обнажая зубы цвета элитного фаянса.

Остальные дамы извивались в танце. Пробираясь сквозь их ряды, у меня довольно ловко получалось уворачиваться от попок, внезапно выставляемых на моем пути и спасаться от грудей, обильно нависающих над столиком, который мне во что бы то ни стало надо было доставить в целости и сохранности.

«Я держусь молодцом», – уж было подумала я, как вдруг увидела, что прямо на мой драгоценный воз летит что-то длинное, белое и сверкающее. Недолго думая, я левой ногой отодвинула тележку в сторону и развернулась в сторону надвигающейся угрозы, расставив руки, чтобы защитить этот дорогущий заказ. И тут же почувствовала удар в грудь, от которого потеряла равновесие и

грохнулась на пол. Сверху, словно сугробом, меня накрыло сверкающей фигурой. И вокруг стало темно….

– Б..! ….! – отчетливо раздался у меня над ухом женский голос.

А вот это уже вообще ни в какие рамки! Мало того что на меня свалилась какая-то дамочка, так еще и оскорбляет!

«Сугроб» тем временем отчаянно шевелился, видимо, силясь встать на ноги, но довольно безуспешно. Я резким движением отбросила ее в сторону и поднялась сама, стараясь делать это максимально элегантно. Получалось, наверное, не очень, так как оказалось, что юбка моя предательски задралась, и необходимо было еще и опустить ее.

Тем временем свергнувшейся на меня девице тоже удалось встать. Приведя в порядок свои туалеты мы зло уставились друг на друга, и вдруг она в один прыжок подскочила ко мне и рывком сняла с моего уха… белую прядь волос на клипсе. Она грозно что-то выкрикнула, топнула огромным каблуком и, покачиваясь, влилась в танцующую тусовку.

Я оглянулась и к своему стыду обнаружила, что это маленькое происшествие не осталось незамеченным.

Кто-то из мужчин зааплодировал. Угу. Бесплатный цирк!

Молодой человек, на коленях у которого восседали сразу две дамы, демонстрировал мне из-за их спин поднятый вверх большой палец. Я скользнула взглядом. Коренастый, в кожаных штанах и майке с короткими рукавами, которые совсем не прикрывали его огромные накачанные руки. Он смотрел на меня как-то уж слишком пристально.

Под этим взглядом было неуютно. К счастью, одна из девиц наклонилась к его уху и что-то зашептала, закрыв обзор.

Тем лучше! Я решительно схватила тележку, вздернула свой совсем уже впавший в уныние нос, и тут увидела прямо перед ним Влада. На его счастье он даже и не думал смеяться. Иначе я не знаю, чем бы могла закончиться эта

вечеринка. Но он смотрел на удивление по-доброму и даже немного сочувствующе.

– Сложный заказ? – сочувствующе спросил он, наклонившись к моему уху.

– Справлюсь! – Только его жалости мне и не хватало. – Надеюсь, скоро все дойдут до нужной кондиции и уснут.

– Процесс уже в процессе, – улыбнувшись, сказал босс и махнул рукой в сторону диванчика в дальнем углу.

Поперек него, головой вниз и задрав ноги на спинку, лежал хозяин вечера. Будущий счастливый муж и послушный зять.

Рубашка его была полностью расстегнута, и на груди алой помадой написано «Нам будет тебя нихватать».

Вероятный автор этого незамысловатого посвящения был тут же. Стройная брюнетка в обтягивающем комбинезоне телесного цвета лежала на диване аккурат поперек виновника торжества. Вокруг них полукругом стояли бутылки, так что царившее вокруг них состояние покоя было вполне объяснимо.

– Ты иди, я дальше сам, – сказал Владислав Юрьевич.

Сам значит сам. Я точно не горела желанием остаться.

Но только я собралась выполнить это распоряжение, как почувствовала, как мне на плечо опускается чья-то рука.

Быстро обернувшись, я обнаружила, что совсем рядом со мной оказался один из гостей – тот самый коренастый. Он уже избавился от девиц, и теперь смотрел на меня в упор. Так смотрел бы удав на кролика: точно зная, что еда никуда не денется.

– Слушай, это было круто, – похвалил он мне на ухо, – Ты так махала ножками. Я только не рассмотрел, какого цвета трусики. Покажешь? – он ухмылялся мне в лицо.

Я завертела головой. Ну и где моя помощь и поддержка? Но ее что-то не было видно.

Коренастый на мгновение убрал руку с моего плеча, но заметив, что я собираюсь развернуться и уйти, тут же водрузил ее обратно.

– Куда собралась? Оставайся… Мы только начали…

– Прошу прощения, но мне пора, – как можно строже сказала я.

Но тот вроде и не слышал меня. Нагло ухмыляясь, он достал из кармана ворох купюр, одновременно удерживая меня своей второй лапищей:

– Давай так. Ты задираешь юбку – и всё это твоё. Соглашайся, ну! Я же все равно уже все там видел.

Я снова нервно оглянулась. Но Влада не увидела.

– О, стесняешь при всех! – по-своему понял он мое замешательство. – Пойдем… а хотя бы и в ванную!

– Никуда я с вами не пойду. Это уж точно не входит в мои обязанности.

– А кто говорит об обязанностях… – он снова уставился на меня нехорошим взглядом. – Я говорю о деньгах. Этого мало? – он пошуршал бумажками. – Хорошо. Я дам тебе двадцать тысяч евро. Если ты прямо сейчас задерешь юбку. Хотя нет. За какую-то юбку – это много. Покажи сиськи! И двадцать тысяч – твои.

Как назло именно в этот момент безголосый экранный принц перестал завывать и воцарилась относительная тишина. Все взгляды обратились к нам.

Только этого не хватало.

– Благодарю за предложение. Нам тут и так неплохо платят, – ровным голосом ответила я, хотя внутренне уже готова была сорваться.

Я дернула плечом, но крепыш держал его мертвой хваткой.

Плохо. Очень плохо. Теперь, когда все смотрят, он точно не захочет сдаваться. Я не ошиблась.

– Я не привык к отказам, – зашипел он мне на ухо. – Значит так, сейчас ты сбросишь свою чертову блузку и возьмешь свои чертовы деньги!

Я попыталась вырваться из его цепкого захвата, но он вроде бы и не замечал моих попыток.

– Серега! Сбавь обороты! – помощь пришла неожиданно. Влад! Не может быть! Неужели не стал дожидаться, пока меня будут насиловать? Ай да молодец!

Хватка на минуту ослабла, и я быстренько скинула руку.

– Лера тут работает. Вот и пусть работает. Хочешь посмотреть на груди – пригласим стриптизерш.

Не прерывая разговора, он быстро обернулся ко мне и, поймав мой взгляд, коротко кивнул в сторону двери.

Объяснять два раза в подобной ситуации мне было не нужно. В три прыжка я оказалась у двери, распахнула ее и вырвалась на свободу.

Уроды! И чудесный Владислав Юрьевич такой же! – я старалась как можно быстрее унести ноги подальше от злополучного «люкса».

Глава 7

Даже самые неприятные события имеют замечательное свойство: рано или поздно они заканчиваются. Вот и вечеринка в «люксе» подошла к своему логическому завершению. Гости расползлись по своим номерам. Пришлые барышни отправились восвояси. Жених добирался до своего номера на могучих

плечах товарищей.

К счастью, прошло без инцидентов. Серж, любитель задорого рассмотреть женские прелести, больше ко мне не подходил, хоть я дважды являлась со своей тележкой. Смотрел недобро, но и только.

Вот и славно. Скоро можно будет наконец уйти домой.

Осталось только скрыть все «следы преступления», чтобы никто ничего не заподозрил. В том числе и горничная, которая сегодня будет прибирать этот номер.

Угадайте, кому выпала великая честь прятать все эти остатки великолепия? Конечно мне! Надеюсь, обещанная Владом премия будет достаточной, чтобы я смогла побыстрее забыть все это.

И вот я снова вошла в злополучный пятьсот шестой.

В номере царила атмосфера хаоса: вся мебель сдвинута, между диванчиками, столиками и креслами валяются бутылки и тарелки, а в довершении всей картины с люстры свисает ярко-красный бюстгальтер невероятного размера.

Ну что ж, я не в том положении, чтобы пренебрегать работой, пусть даже и такой. Хорошо, что догадалась прихватить побольше мусорных пакетов. Очень быстро мне удалось упаковать в них всю стеклотару, а также найденные на полу шпильки, пайетки, бусины и прочую блестящую шелуху, которой покрыто все это блистательное высшее общество.

О! А тут, кажется, есть и кое-что интереснее. На одном из кресел россыпью валялись несколько купюр в сто евро. Я нерешительно взяла деньги в руки, думая, как с ними поступить. И в памяти тут же всплыла картина, как коренастый парень сует мне их в руки, предлагая взамен задрать юбку.

А потом они превратились в двадцать тысяч евро… Надо же, как точно угадал сумму, которая мне сейчас так необходима. А ведь согласись я тогда на его предложение, и сейчас бы все было иначе… Может, стоило? Подумаешь, пять минут позора, и…

Я вспомнила его взгляд, пьяный, наглый, самоуверенный. Представила, как под этим взглядом расстегиваю блузку. Как победно и самодовольно этот гад ухмыляется. Фу, мерзость! Ни за что! Как-нибудь без него. Что-нибудь придумаю. Я положила купюры в карман: будем считать, что это чаевые! И взялась за новый мусорный мешок.

Спустя какое-то время пятьсот шестой номер выглядел так, как и должен был: респектабельное помещение для отдыха дорогих гостей. Осталось только заглянуть в спальни, не осталась ли там чего-нибудь компрометирующего.

Ну конечно, веселящаяся молодежь не могла оставить без внимания эти уютные комнатки. Практически в каждой оставались следы их золотой жизнедеятельности. Уже почти без сил я толкнула дверь в последнюю из спален. И чуть не вскрикнула: посреди огромной кровати на спине лежал мужчина. При полном параде: в костюме и даже в вычищенных до лакового блеска ботинках. Он мирно посапывал, совершенно не реагируя на мое появление.

На цыпочках я подошла поближе и взглянула ему в лицо. Аха! Да это наш спящий красавец Владислав Юрьевич! Не пьет он, как же! Что-то я раньше не видела трезвенников, залезающих в кровать в обуви и брюках. Видимо, его единственного не доставили по назначению. А что – хозяин. Где хочет, там и лежит.

Я быстренько оглянулась по сторонам в поисках мусора. Бутылок и прочего мусора здесь не было. Женского нижнего белья тоже не наблюдалось ни на полу, ни на кровати, ни даже под подушками. Нет, не то чтобы меня этот вопрос особо интересовал, просто должна же я была убедиться, что все в порядке.

Единственное, что нарушало безупречность этой комнаты – маленький листок бумажки. Кажется на ней даже что-то написано! Может быть, это какое-то послание мне? Типа «Валерия, разбудите меня в 8.00».

Я быстренько пробежала глазами по строчкам, исписанным резким четким почерком и обомлела. Это был договор. Самый глупый и злобный договор, который я только видела в своей жизни.

«Я, Владислав Юрьевич Рязанцев, – говорилось в нем, – обязуюсь соблазнить гордячку и недотрогу Валерию и встречаться с ней на протяжении минимум трех месяцев (91 день). Доказательства наших отношений готов предоставить в кратчайшие сроки всем заинтересованным сторонам.

По истечении трех месяцев отношений С.К. Привальский обязуется выплатить мне рваный доллар.

При нарушении условий договора я обязуюсь передать в собственность С.К. Привальского свой отель».

И подпись: В.Ю. Рязанцев.

Что за чушь? Я перечитала еще раз. И еще. Пока до меня не дошел смысл. Получается, они поспорили на меня?

И этот чертов владелец был так уверен, что я соблазнюсь, что поставил целый отель против рваного доллара?

Что ж, надеюсь, у него этих отелей – куры не клюют. Потому что одного он практически лишился.

От негодования у меня потемнело в глазах и стало трудно дышать. Но уже через минуту самообладание вернулось, и я сразу подскочила к Владу:

– Владислав Юрьевич! Просыпайтесь! – я бешено трясла его за плечо, собираясь немедленно сказать все, что я о нем думаю. О нем, об его отеле и обо всех его дружках, считающих, что им достаточно достать свои платиновые карточки, чтобы все вокруг с глупыми улыбками бежали исполнять их прихоти.

– Что такое? Уже утро? – босс поднялся в кровати и уставился на меня, видимо, не понимая спросонья, где он и как вообще здесь оказался. – Валерия, вы? Что случилось? – наконец-то узнал он меня. Ну я сейчас тебе устрою!

– Случилось? Да так, сущие пустяки! Вы только что лишились своего отеля! – выпалила я и бросила ему в лицо злосчастный клочок бумаги. Потом выбежала из комнаты и хлопнула дверью так, что развешанные по стенам картины чуть

дружно не спланировали на пол.

Но тут же снова открыла дверь:

– Чуть не забыла! Не забудьте выписать мне обещанную премию, прежде чем передадите бизнес новому собственнику!

Еще один хлопок дверью, и вот я уже снова бегу по коридору пятого этажа, злясь на все это высшее общество. Ну уж нет, ешьте свои фуа-гра, пейте «Вдову Клико», хвастайтесь шмотками по цене самолета, но не смейте приценяться к людям! Ко мне уж точно!

Глава 8

Наконец-то самая сумасшедшая рабочая смена в моей жизни закончилась.

К счастью, дальше было без происшествий: меня никто не пытался соблазнить, купить или проспорить. Даже непривычно для этого места. Неужели парад маньяков на сегодня закончен?

В голове кружилась целая стая мыслей. Они настырно поклевывали меня, заставляя перестраиваться с одной на другую. Но нет, сейчас я не в том состоянии, чтобы полноценно заниматься мыслительной работой. Все, что мне нужно, это собраться, доехать до дома и лечь спать! А обо всех своих проблемах я подумаю завтра.

Но стоило мне направиться к выходу, как в сумочке затренькал мобильник: какой-то незнакомый номер. Ой, чувствую, не к добру это.

– Алло?

– Валерия, пожалуйста, зайдите в пятьсот шестой…

– Владислав Юрьевич, я уже иду к выходу, моя смена окончена. Но я передам ваше распоряжение моей сменщице.

Тон моего ответа был ледяным, где-то на уровне температуры вечной мерзлоты. Однако моего собеседника это не остановило:

– Пожалуйста, я вас очень прошу. Для меня это вопрос жизни и смерти.

Голос Влада звучал так жалобно, что мне на секунду представилось, как он стоит посреди номера, с полотенцем вокруг бедер и смотрит на меня глазами кота в сапогах из мультика про Шрека. Образ получился такой яркий, что отказать ему в этом маленьком одолжении я уже не могла.

– Умоляю!

Вот оно как! наш богатенький Буратино, хозяин этого маленького царства умеет умолять. Ну что же, придется выслушать, вдруг ему это пойдет на пользу, и он освоит еще несколько полезных навыков. Например, уважать своих сотрудников.

– Хорошо. Сейчас буду.

Ну вот и снова здравствуй, номер «люкс». Кажется, здесь я бываю чаще, чем у себя на кухне. Какие приключения ты приготовил мне на этот раз?

А на этот раз здесь было непривычно тихо.

Владислав Юрьевич, понурившись сидел на диванчике. В руках почти пустая бутылка с минералкой, волосы растрепаны, костюм помят. Аха, страдает, значит. Ну что же, он это заслужил.

– Валерия, я знаю, что поступил, как последняя свинья, – он поднял на меня глаза, полные раскаянья и мольбы.

В другой ситуации я бы, наверное, даже пожалела его. Ну а в сложившихся обстоятельствах сочла нужным лишь напомнить:

– Время идет, я не собираюсь здесь задерживаться надолго.

Влад встал, нервно поправил пиджак, провел рукой по волосам и начал оправдываться:

– Я вообще не пью, так что вы понимаете, то, что ночью, это было… было… не свойственно мне.

Ох и зануда! В первый раз в жизни, что ли, прощения просит?

– И что же случилось?

– Я вообще-то плохо помню.

– А вы попробуйте!

– Серж рвался с тобой знакомиться. Я сказал, что пусть себя ведет прилично. У меня.

– Та-ак, уже что-то.

– Он сказал: прости, братан. Давай выпьем…

Похоже, именно с этого все и началось.

– И мы выпили… – с тоской во взгляде сказал Владислав Юрьевич, без пяти минут бывший владелец отеля.

– А потом?

– Потом – только обрывки. Мы спорили. Я ему сразу сказал: такая девушка не для тебя. Она серьезная, умная и независимая. А он говорит: такую и тебе не видать. В общем, слово за слово…

– Очень интересно!

– В общем, я кричал, что готов поставить этот отель против рваного доллара, что соблазню вас, – он старательно смотрел куда-то в пол, потом в угол. Но только не на меня. – А потом кто-то подскочил с этим блокнотом…. Лер, прости меня.

На последних словах он поднял свою пристыжено опущенную голову и посмотрел мне прямо в глаза. Спокойно, выжидающе, с готовностью принять любое мое решение. И я смягчилась:

– Считайте, что простила. Что-то еще?

– Еще договор… Пари. Мне никак нельзя проиграть. У меня ничего больше нет. Только это.

Он беспомощно взмахнул руками, указывая на стены. В его голосе, во всей позе, в каждом движении было столько горя, что мне даже стало неловко. Он медленно провел глазами по комнате, всматриваясь в каждый предмет, в узор на стенах, в картины. Я поняла, что отель – это не просто игрушка избалованного мальчика. Это место действительно имеет для него какое-то большое значение.

– Послушайте, ну к чему столько фарса, – наконец прервала я это молчаливое созерцание интерьера. – Вы не хуже меня знаете, что эта липовая бумажка не имеет юридической силы, да любой адвокат обхохочется, если победитель к нему с этим придет…

– Да, бумажка липовая. А вот репутация моя – нет. Договор был заключен при свидетелях, я пошел на все условия добровольно. И теперь просто не имею морального права идти на попятную, иначе меня перестанут уважать. В определенных кругах я превращусь в ноль. Поверь, это хуже, чем потерять всё. Всё можно восстановить. Репутацию – нет.

– И что же вы предлагаете? – спросила я, начиная понимать, куда он клонит.

– Будешь моей девушкой.

Слова возмущения уже готовы были сорваться с моих губ, но он опередил.

– Фиктивной. На три месяца. Конечно, все неудобства я готов оплатить. Как насчет пятнадцати тысяч евро?

Влад беспокойно вглядывался в мое лицо, словно пытался там что-то прочесть. Вот уж напрасно. Скрывать эмоции – это профессиональный навык, отточить в совершенстве который у меня было много возможностей.

Я отчетливо произнесла:

– Двадцать.

Теперь настала очередь босса удивляться. Он явно не ожидал, что я сдамся так быстро. А когда до него дошел смысл моих слов, поспешно закивал головой:

– Да-да, конечно, без проблем!

– Вот и отлично, деньги вперед, – продолжала ставить условия я, направляясь к двери. Уже у порога я обернулась:

– Да, и что за нелепый срок – три месяца. Кому это в голову пришло? Почему не два, не пять, а три?

– Ну… Серж сказал, что соблазнить – ерунда. Она… Ну то есть ты… Уже на второй день поймет, что связалась не с тем… Ну я тогда, – было видно, что ему невыносимо рассказывать о своем позоре, – спросил: а сколько достаточно. А кто-то выкрикнул: три месяца…

Чего-то похожего я и ожидала.

…Кажется впервые я вышла из пятьсот шестого номера в приподнятом настроении. Быстро достала из сумочки телефон, набрала знакомый номер и произнесла слова, которые так хотели услышать на том конце трубки:

– Свет, я нашла деньги! Ну… Не плачь, ты что! Все будет хорошо. Обещаю.

Глава 9

С сегодняшнего дня я девушка Влада Рязанцева. Не верите? Зайдите на мою страничку в соцсети. Статус: есть парень. И ссылка на него. А зачем тянуть? Чем быстрее начнем, тем быстрее закончатся эти три месяца, и я распрощаюсь со своим званием фиктивной невесты нахального мажора.

Увесистая пачка купюр уже перекочевала в мою сумочку. Всё честно. Так что сейчас я иду в наше якобы любовное гнездышко. А точнее в номер, свободный от постояльцев.

Горничная только успела его прибрать, поэтому весь он искрился стерильной чистотой, а в воздухе еще витали ароматы чистящих средств. Обставлен он довольно строго: качественная, но простая мебель, функциональное освещение, светлые стены. Ненастоящий дом для ненастоящей любви. Все сходится!

Меня смущала здесь только кровать. Она явно выбивалась из общей картины: огромная, с массивным изголовьем. Интересно, я первая, кого Влад пригласил сюда?

Дверь скрипнула, и в комнату тихонечко проник мой «жених». С момента нашей последней встречи в «люксе» он значительно преобразился. Суровое похмелье осталось в прошлом, и теперь передо мной стоял красавчик, которого можно было бы прямо сейчас фотографировать для обложки журнала. Гладко выбрит, свеж и одет в модные джинсы и футболку.

– Привет, – улыбнулся он. – Я до последнего боялся, что ты не придешь.

– Ну что ты, а как же моя деловая репутация! – не удержалась я.

Мы смерили друг друга взглядами, как будто противники, оценивающие соперника перед боем, и в комнате повисла неловкая пауза.

– Так может, это… начнем? – осмелился наконец-то нарушить ее Влад.

– Может быть, сначала обсудим детали?

– Конечно! Вам, девушкам, всегда сначала поговорить надо! – издевательским тоном заявил он.

– О да! Ты прекрасно знаешь женщин и готов в любой момент поставить отель против рваного доллара – парировала я.

– Так. Много говоришь! Мы ложимся в кровать, ты делаешь вид, что спишь, а я как бы украдкой делаю наше селфи.

– Только руками меня не трогать! Или я уйду!

Влад поднял глаза к небу, как будто я сказала что-то несусветное, и начал быстро стягивать футболку. Обнажив свой рельефный торс, он тут же занялся обувью.

– А ты что стоишь? – бросил он мне.

– Вообще-то я рассчитывала, что ты выйдешь или хотя бы отвернешься.

– Да ты стесняешься? Эй, девушка, напоминаю, тебе сейчас со мной рядышком лежать, пристроив красивую головку на плечо!

И все-таки он отвернулся. Я быстро стянула блузку. Под нее я предусмотрительно натянула топ без бретелей, без белья он меня не увидит, не доставлю ему такого удовольствие!

Быстро прошмыгнув под одеяло, я насмешливо произнесла:

– Милый, я готова! Уже практически храплю! Фотографируй быстрее!

Влад оценивающе осмотрел композицию «Лера на кровати» и вынес вердикт:

– Нет, так не пойдет!

Он одним прыжком запрыгнул на кровать, скомкал одеяло, вытащил из-под меня подушку и, помяв ее как следует, придал ей какую-то невообразимую форму.

Затем скомандовал:

– Ну-ка, растрепли волосы и размажь косметику!

– Эй, мне сегодня еще работать! – попробовала я остудить его пыл.

Но не тут то было!

– Здрасте, а что я должен парням показывать? У нас тут вообще-то бурный секс предполагался, а не поцелуй в щечку на ночь после дружеского чаепития.

– Ну скажешь, что ты в этот день очень устал, и все прошло не очень, – попыталась сострить я и тут же получила в лоб внезапно прилетевшей подушкой.

Ах он засранец! Ну сейчас я ему устрою! Я схватила этот мягкий «снаряд» за угол и со всей силы обрушила ему на голову:

– Получай… и еще получай… и снова…

– Хватит, хватит, фурия, – смеясь и стараясь увернуться от моих ударов, взмолился Влад.

Наконец я сочла себя отомщенной и, тяжело дыша, в последний раз запустила подушкой.

– Ну вот, совсем другое дело! – обрадовался он. – Щеки горят, тушь осыпалась, волосы торчат в разные стороны. Вот такая у меня горячая детка.

Добился все-таки своего, негодяй!

– Ладно, ложись уже, а то меня скоро искать будут, – недовольно пробурчала я и откинулась на спину. Через секунду он запрыгнул на вторую половину кровати и неловко подставил плечо:

– Ну иди!

Я опасливо подвинулась, и тут же ощутила, что коснулась животом чего-то теплого:

– Фууу… что это такое, – моментально отпрыгнула я, скорчив такую рожицу, будто натолкнулась под одеялом на лягушку.

– Ты мне так на всю жизнь комплексы привьешь, красавица, – обиделся Влад. – Это рука, просто рука. Так получилось, что у меня их две, и вторую я тоже должен куда-то положить.

– Так, давай-ка высуни их обе из-под одеяла и не касайся там меня ничем больше! – скомандовала я.

Через пять минут мы наконец-то лежали бок к боку. Моя голова покоилась у него на плече. По-моему, все было как в самых романтичных фильмах. Я закрыла глаза, а Влад щелкал телефоном.

– Нет, опять не то… и снова какая-то ерунда получилась… – бормотал он после каждого щелчка камеры.

– Да что там все не так то? – не выдержала я, – Ты нарочно тянешь время, чтобы подольше со мной поваляться?

Я выхватила телефон и стала рассматривать снимки. Выходило действительно не очень. Веки у меня хоть и были опущены, но на спящего человека я была не похожа.

– Ты так напряжена, как будто на лекции по высшей математике сидишь, а не с любимым мужчиной в кровати лежишь, – предъявил мне претензии Влад.

– Ой, даже не знаю, где я сейчас хотела бы больше оказаться, – фыркнула я и повернулась к нему спиной.

– Жрать охота, – протянул Влад. – Ты в курсе, что в нашем ресторане делают лучшие в городе пирожные! А какие эклеры с заварным кремом! Так и тают во рту! А корзиночки со свежими фруктами! М-м-м…

Тут уж мой организм стал напоминать, что я ничего не ела с самого утра. Только я повернулась, чтобы уточнить, не бывает ли там моего любимого бисквита, как моя голова оказалась прямо на его плече, тут же камера произнесла знакомое «вжик» и меня ослепило вспышкой света.

Первое, что я увидела, когда ко мне вернулось зрение, был довольно улыбающийся Влад.

– Ну вот, совсем другое дело, – одобрительно сказал он и протянул мне телефон.

На экране было открыто фото: хитрая физиономия моего «благоверного», а рядом мое лицо с безмятежно закрытыми глазами и сладкой улыбочкой, играющей на губах.

Видеть себя в объятиях этого самодовольного мажора было непривычно. Отчего-то к горлу подкатился ком.

Вроде бы я не делала ничего такого, за что стоило бы себя сильно винить. Я не продалась ему со всеми потрохами, не позволила за его деньги делать со мной все, что заблагорассудится. Это фото увидит лишь парочка его друзей, таких же снобов, как и он, до которых мне нет никакого дела. И тем не менее какое-то неприятное ощущение закралось и никак не хотело уходить. А правильно ли я поступаю?

– Хватит разлеживаться! У тебя, между прочим, рабочий день! Оштрафую, будешь знать!

Глава 10

– Немедленно примите меры! Этот мужчина в номере, он так смотрит на меня! Это форменное безобразие! – истерично кричала на меня из телефонной трубки постоялица из триста двадцатого номера.

– Минуточку, пожалуйста, уже бегу к вам, – бросила я и поспешила к лифту.

Вот уж не думала, что с интеллигентного вида пожилой дамой, заселившейся пару часов назад, могут возникнуть проблемы. Интересно, что за мужчина к ней пробрался?

– Милочка, я вас уже заждалась, немедленно избавьте меня от его общества! – потребовала с порога старушка.

Я огляделась: никого кроме нас двоих в номере не было. Так, что там нужно делать при навязчивых галлюцинациях? Вызывать «скорую»?

– Я бы с удовольствием, но я его не вижу, – осторожно сказала я.

– Да вот же он, вы очень невнимательны! – нетерпеливо бросила старушка и махнула рукой на мирно висящую над креслом картину.

Понятно! Ей не понравился испанский идальго, изображенный рукой средневекового художника и мастерски срисованный кем-то из его современных последователей. Получилось действительно неплохо: идальго лукаво посматривал на нас с полотна, сложив под лихо закрученными усами хитрую улыбку.

– То есть вам мешает спать вот этот мужчина? – на всякий случай уточнила я.

– Ну конечно, вы только посмотрите на него, сразу видно, что он замышляет что-то недоброе. Вот вы молодая, у вас опыта нет, а мне-то понятно: негодяй, – всплеснула руками женщина, словно поражаясь моей недалекости. – Мой четвертый муж, царствие ему небесное, точно такой же был… Кобелино!

Что ж, с этим мужчиной я справлюсь. Он, по крайней мере, парень молчаливый.

Под одобрительные междометия нашей постоялицы я быстренько сняла портрет идальго и потащила его к двери. А ведь права старушка! Он и правда оказался негодяем: весил столько, словно был нарисован не на холсте, а на куске бетона.

– Я только не понимаю, – призналась я, волоча картину к двери, – вот раньше в каждой комнате висели портреты Ленина и Сталина. И никого не смущали…

– Детонька, вы ничего не понимаете, – парировала старушка, – вожди на нас не пялились, они за нами присматривали. И не позволяли себе таких нескромных взглядов!

Я пристроила картину в соседний номер, позвонила в ресторан, чтобы принесли старушке успокоительный чай на травах – за счет заведения. И вернулась к стойке администратора.

Что ж, в моей практике встречались и случаи намного сложнее, после которых хотелось одновременно плакать, смеяться и писать заявление по собственному желанию. Чего только стоил постоялец, который грозил подать в суд за то, что ему выделили номер, не оборудованный полным комплектом сантехники. Оказалось, он не смог найти смывной бачок, вмонтированный в стену. Огромную хромированную кнопку смыва он принял за зеркало. Интересно, что, по его мнению, можно было рассматривать в таком пикантном месте?

А женщина, сразу после заселения вымывшая номер таким концентрированным раствором хлорки, что другие постояльцы с этого этажа требовали немедленно переселить их из этого смрада. Я уж не буду рассказывать о чудаке, который искренне полагал, что горничная, убирающая его номер, задумала соблазнить его, чтобы заставить жениться и тем самым разрушить всю его жизнь. Конечно, Наталья Петровна, недавно отметившая свой пятидесятилетний юбилей в компании мужа, детей и внуков, все отрицала, но тот и слушать ничего не хотел.

Но, конечно, ни один из этих случаев не идет ни в какое сравнение с той злополучной вечеринкой в пятьсот шестом номере. Хорошо, что таких праздников жизни пока больше не предвидится.

Пока вообще все идет как-то слишком спокойно. Сотрудники отеля относятся ко мне хорошо. И даже управляющий, этот великий соблазнитель горничных и администраторов, ведет себя тихо. Он вообще предпочитает со мной не связываться, только подчеркнуто вежливо здоровается при встрече. Словно и не было всех этих сальных намеков и развязных улыбочек. Как будто с ним кто-то провел разъяснительную работу.

И кажется, я знаю, кто. Конечно, наш всемогущий хозяин, молодой и перспективный бизнесмен Владислав Юрьевич Рязанцев! Ну и по совместительству мой фиктивный жених. Вот уже больше недели я старательно

изображаю его девушку, и вроде бы получается неплохо. Может быть, мне все же стоило поступать в театральный?

Мы уже два раза успели поужинать в ресторане и, будьте уверены, я не стала скромничать. Когда еще мне, скромному администратору, удастся приобщиться к высокой кухне? Влад только успевал отсыпать свои колкие шуточки, смотря, как я уминаю обед из шести блюд, а затем ловко расправляюсь с десертом.

Когда я вернулась на свое рабочее место, успев припрятать в подсобном помещении портрет хитроумного идальго, меня ждал очередной сюрприз. Добрейшая Нина Федоровна, шеф-повар нашего ресторана принесла мне целую тарелку пирожных.

– Лерочка, ваши любимые бисквиты, – подмигнула она мне.

– Ой, вы меня так совсем разбалуете, улыбнулась я ей, и тут же кусанула ее фирменную чудо-выпечку за аппетитный бочок.

– Такими темпами Валерия скоро перестанет за стойку администратора пролезать, – тут же раздалось у меня над ухом. Ну, конечно, кто же еще может так остроумно шутить? Не иначе, как мой липовый благоверный.

– У меня работа нервная, мне положено, – фыркнула я, дожевывая пирожное.

Краем глаза я заметила управляющего. Он шел по направлению к двери и, засмотревшись на нас, едва не растянулся на полу. Нет, в моем положении определенно есть плюсы.

– Ну что, ты готова? – спросил Влад.

– Готова, – вздохнула я.

Сегодня меня ждало новое испытание. Для всех наш роман должен развиваться стремительно. И вот мы подошли к очередному этапу: мне предстояло провести ночь у него дома. Конечно, я выдвинула кучу требований, требуя обеспечить мне полнейшую неприкосновенность.

– Ты что, правда считаешь меня сексуальным маньяком? – только недоумевал мой босс.

Как бы то ни было, но это нужно было сделать. Я быстренько схватила сумку, где лежало все самое необходимое: косметичка, расческа, зубная щетка и самая закрытая модель пижамы из всех, что я сумела найти.

– Готова! – выдохнула я и передала ему свой увесистый саквояж. Назвался женихом – будь добр, носи мои сумочки.

Глава 11

Влад жил недалеко от отеля, в одном из новых районов. Границы микрорайона были заперты полосатыми шлагбаумами, лениво поднимающимися перед счастливыми обладателями ключей от местной недвижимости. Все здесь было новеньким и чистым: веселые детские городки, аккуратные беседки с резными скамейками. Ну и, конечно, дома, устремляющиеся высоко в небо.

– Ну вот мы и дома, – весело проговорил Влад, останавливаясь у одного из этих исполинов.

Дом как дом. Был бы. Если бы не одно «но». Лифт с прозрачными стенками, по прихоти архитекторов выведенный наружу. Я туда не войду! Жил мой «парень» на двадцать пятом этаже. От одной мысли о том, на какую высоту мне предстоит подняться вот так, у меня закружилась голова.

– А может, останемся здесь? – я критично осмотрела скамейку у подъезда и пришла к выводу, что она очень даже ничего. – Или вернемся в отель… Это же, считай, твой второй дом…

– Отставить панику! Если тебе очень страшно, можешь завизжать, зажмуриться и повиснуть у меня на шее.

Ага! Сейчас. Дождется он!

Я мужественно вошла в лифт и уцепилась не за какую-то там шею, а за перила. Правда все-таки зажмурилась.

Квартира была под стать моему боссу. Просторная, одновременно простая и стильная. Обстановка была совершенно лишена вычурности, но было понятно, что интерьер стоил таких денег, которых среднестатистическому администратору отеля не заработать за всю жизнь.

Мне здесь было абсолютно комфортно. Пожалуй, я смогла бы здесь жить. Вот только поставила бы на окна какие-нибудь экзотические цветы, и, пожалуй, сменила бы люстру… Ну и пара ваз по бокам камина добавили бы уюта. Так, стоп, не отвлекаться. Я сюда не в гости пришла, а с официальным деловым визитом!

– Ну, подружка, чувствуй себя как дома! – предложил Влад.

– Но не забывай, что в гостях! – продолжила я его мысль. – Давай, показывай мою девичью светелку.

В выделенной мне в комнате для гостей я быстренько натянула на себя платье. Специально выбрала самое нейтральное: черный «футляр» длиной до колена. Провела расческой по волосам, подкрасила губы и отправилась в гостиную – разыгрывать очередной акт нашей театральной постановки.

– Вау! А ты прямо ух! – Влад смотрел на меня, не скрывая восхищения. – И сладости вроде пока не нанесли большого урона.

Нет, ну не мог он хоть раз сдержаться что ли?

– Давай, расчехляй уже свой фотоаппарат, не будем задерживаться, мне еще выспаться надо, – предложила я.

– Я бы предпочел, чтобы завтра ты пришла на работу невыспавшейся, – хмыкнул Влад. – Но, так и быть, буду потакать твоим капризам, котеночек. Нет, малышка. Нет, рыбонька… Какое нежное прозвище мы тебе выберем?

– Валерия! – строго сказала я. – Прекрасное прозвище, и я к нему привыкла.

Иди сюда!

Мы разместились на диванчике под огромной картиной, изображавшей сценку из джаз-кафе. На ней огромный саксофонист изо всех сил дул в свой инструмент, а миниатюрная дамочка за столиком завороженно слушала его невидимую музыку.

– Подарок художника, – пояснил Влад. – Такой больше ни у кого нет, так что сомнений остаться ни у кого не должно. Давай, садись и делай счастливое лицо.

Я залезла на диван, Влад примостился рядом, приобняв меня за плечи.

– Эй, мы так не договаривались, – попыталась защититься я.

– Ничего, пять минут можно и потерпеть, – сказал Влад, направляя на нас камеру своего айфона. Мы дружно посмотрели на экран, обнажив в улыбках шестьдесят четыре зуба. Вжик!

– Готово! – на этот раз все получилось гораздо быстрее.

Уже через пять минут дурацкое селфи красовалось на наших страничках в соцсетях. «Ночь в стиле джаз», – подписал снимок Влад. Ну а я просто поставила смайлик в виде сердечка. Эта наша история, в конце концов, достойна только такого пошленького комментария.

– Ну все, сладких снов, дорогой! – устало бросила я и отправилась в комнату для гостей.

Там быстренько перебралась в свою объемную пижаму, скрывающую, кажется, не только мою фигуру, но и саму половую принадлежность. Так оно, знаете ли, спокойнее. Кажется, в том, чтобы изображать девушку босса, нет ничего страшного. Вот бы все эти три месяца прошли так же легко и спокойно, как сегодняшний вечер.

Забравшись под одеяло, я безмятежно уснула.

Утром меня разбудил настойчивый стук в дверь.

– Эй, дорогая, ты не забыла, что все еще числишься у меня администратором? Вообще-то уже пора на работу!

Голос Влада был бодрый и энергичный. Я постаралась сделать вид, что вообще-то уже давно не сплю и быстренько распахнула дверь.

– Что это? – отпрянул тут же Влад, театрально широко раскрыв глаза от удивления.

Я оглянулась по сторонам, стараясь определить, на что так реагирует мой босс. И тут увидела свое отражение в зеркале. Ну конечно, вот оно. Огромная ярко-желтая пижама превратила мое туловище в идеальную фигуру – шар. Из него торчал шар поменьше – моя голова, а над ней вздымались непокорные кудри, образуя что-то вроде короны.

Я насупилась и захлопнула дверь прямо перед его носом.

– Ой, кажется, нашу принцессу-недотрогу ночью покусали бешеные пчелы, – изощрялся в остроумии Влад за моей дверью. – Или ты забыла предупредить, что по ночам превращаешься в колобка-переростка? А, нет, я все понял! Ты тайно пронесла партию десертов из ресторана и съела их на ночь? – хохотал он.

Будь она неладна, эта пижама! На работу мы ехали в молчании. Влад периодически пытался что-то сказать, но прикусывал язык под моим недобрым взглядом. Нет, эти издевательства я ему еще долго не прощу! Я гневно хлопнула дверью авто и отправилась на свое рабочее место. Он еще будет просить у меня прощения!

И босс не заставил себя ждать. Очень скоро телефон ожил, демонстрируя его номер. Надеюсь, ему хватит такта извиниться.

– Колобок-переросток у аппарата, – буркнула я в трубку.

– Лера, это катастрофа! Мы на грани провала! – сообщил Влад. И по его голосу я поняла, что на этот раз ему не до шуток.

Глава 12

Влад сосредоточенно и методично помешивал кофе. Лицо же у него было такое, будто он пронзает копьем неведомого врага.

– Все настолько серьезно? – теперь уже и меня проняло.

Кажется, месть за колобка-переростка откладывается. Откладывается, но не отменяется!

– Валерия, все плохо, – обреченно сказал мой босс.

Кто бы сомневался, мне эта идея с симуляцией романа с самого начала не казалась слишком уж удачной.

– Ты же помнишь, что один из наших друзей недавно женился?

Еще бы, его мальчишник не сотрется из моей памяти долгие годы! Даже на пенсии я буду вспоминать его как один из самых неприятных моментов моей биографии и рассказывать внукам, чтобы не ходили по дурацким вечеринкам глупых мажоров. Но делиться своими мыслями я не стала и только утвердительно кивнула головой.

– Так вот, Серж, похоже, очень хочет выиграть спор. Он расщедрился и сделал молодоженам супер-подарок. Снял мини-отель на островах для всей нашей компании: пять номеров из семи. Он бы выкупил все, но два были забронированы задолго до того, как у него возникла эта идея…

– Ну… – я понимала, что то так напугало Влада и на что рассчитывал его оппонент. Изображать любовь, выкладывая фоточки в соцсеть может каждый. А вот притворяться под самым носом у того, кто тебе не верит, – совсем другое.

И все-таки. Неужели умница Влад не видит самого простого решения?

– Рада за твоего друга. И за тебя тоже. И вообще за всю вашу компанию. Желаю приятно провести время, – пожала плечами я. – Обещаю, что буду с нетерпением

ждать твоего возвращения.

– Очень смешно! Ты должна поехать со мной.

– Нет. Мы ведь не обязаны ехать вместе. Я не могу, у меня дела, работа и вообще мне надо присматривать за семьей морских свинок, они скоро станут мамой и папой.

– Лера, давай примем как должное, что Серж не идиот. А морские свинки с удовольствием рожают в ветклиниках. Я пытался сказать, что ты не можешь. Не любишь шумное общество…

– И?.. – глупый вопрос. Я уже представляла, что на это мог сказать его приятель и, возможно, преемник.

– Да он только ржет. Говорит, что если ты готова торчать в пыльным холодном городе вместо того, чтобы отдыхать в райском месте, лишь бы меня не видеть… Лера! Мы должны лететь…

Я бы с удовольствием возразила. Но крыть было нечем.

– А зачем пять номеров? Все будут жить в разных?

Влад принялся рассказывать. А я – внимательно слушать.

Один номер закреплен за молодоженами. Неизвестно, что сделал Серж, чтобы уломать генеральскую дочку взять с собой в свадебное путешествие эту толпу шалопаев… Но она почему-то согласилась. Возможно, потому что ей пообещали показать живых-настоящих звезд.

Итак, второй номер предназначен для звезд. Туда заселится тот самый восходящий к вершинам актер со своей кинодивой. Надеюсь, в их номере не будет караоке!

В третьем будет жить наследник еще одного олигарха со своей девушкой. Ну как – девушкой… Это очаровательное создание регулярно прокручивает его сердце в миксере на больших оборотах. Бросила его три месяца назад ради

какого-то то ли арабского шейха, то ли турецкого нефтяного магната. Но восточная сказка закончилась быстро, и кажется, не слишком романтично. Хорошо, когда есть куда вернуться! У этой барышни – было. Этот теленок бурно обрадовался воссоединению и с радостью поволочет свое сокровище на элитный курорт.

Четвертый номер предназначен для жертв безудержного пьянства и бахвальства. То есть для нас с Владом.

Ну и последний займет сам Серж. Трудно сказать, кого он возьмет с собой, но вокруг него всегда крутится стайка моделей, так что проблем с компанией у него не будет.

Я задумалась. Честно говоря, я с детства мечтала о путешествиях. Сколько раз я рассматривала красочные брошюрки турагентств, представляя себя то в очаровательном кафе на узкой парижской улочке, то храбро пересекающей тропические джунгли, то нежащейся на белом песочке у воды лазурного цвета на одном из вот таких вот райских островков, на который меня приглашают поехать.

Была у меня и еще одна причина поддержать Влада. В случае если отель перейдет Сержу, житья мне здесь не будет, это я знала точно. Уж он-то не упустит шанса продемонстрировать свои замашки полудикого феодального князька. Я представила, как меня вызывают в пятьсот шестой номер, я захожу и вижу нагло ухмыляющегося Сержа… Да нет… Такого не будет. Как только отель перейдет к Сержу, я стану безработной.

– Что ж, – сказала я вслух. – Если тебе придется отдать отель, то на биржу труда мы поедем вместе. И у тебя даже не будет рваного доллара, чтобы заплатить за проезд.

– Значит, ты согласна? – повеселел Влад.

– У меня есть одно условие, – твердым голосом произнесла я.

– Все что, хочешь, луну и звезды к твоим ногам, о добрейшая из добрейших! – с восточным акцентом пропел мой изрядно повеселевший босс.

– Небесные тела ты попридержи для кого-нибудь другого. Обещай, что не будешь тренировать на мне свой искрометный юмор. И уж точно не смей называть меня колобком-переростком. Иначе я, не выходя из роли страстной возлюбленной, буду бить об тебя тарелки. В том числе и с едой.

Влад облегченно выдохнул и вполне серьезно произнес:

– Прости, я не думал, что это так тебя обидит. На самом деле ты была такой милой… И, кстати, тебе очень идет желтый цвет!

Я посмотрела на него с подозрением: опять издевается? Или нет?

– Ну что ж, значит, пора обсудить детали, – заявил он деловым тоном. – Я прекрасно понимаю, что времени мало, а тебе надо подготовиться к поездке. Поэтому можешь идти домой сегодня пораньше, вопрос с заменой я решу. Лучше пройдись по магазинам и купи все, что тебе нужно: купальники, платья, очки и что там вам, женщинам, еще требуется. Деньги у тебя есть, а расходы я потом возмещу.

– Если ты о тех деньгах, что заплатил мне, то их у меня уже нет.

– А куда… – удивленно начал он, но тут же осекся под моим взглядом.

Правильно. Куда я трачу мои деньги – это мое личное дело.

Глава 13

«Претти вуман, ла-ла-ла-ла, прети вуман е-е-е», – звучало у меня в голове, когда я перебегала из одного бутика в другой, постепенно обрастая пакетами с дерзкими этикетками, словно выкрикивающими: «Посмотрите, она выбирает лучшие бренды!».

Помните фильм «Красотка»? Признайтесь, наверняка вам тоже, как и мне, хотелось хоть раз пройтись по магазинам, скупая все, что хочется, и расплачиваясь при этом кредиткой одного знакомого миллионера. У меня эта

маленькая мечта сбылась.

– Экономить не старайся, я не хочу, чтобы мои друзья думали, что я скупердяй, – сделал мне напутствие Влад, прежде чем вручить одну из своих платиновых карточек и отправить на самый безумный шопинг в моей жизни. Честное слово, в этот момент он выглядел ничуть не хуже, чем Ричард Гир, произносящей свое знаменитое «Мы собираемся потратить очень много денег. Бессовестно много».

Хотя я никогда не понимала всеобщих восторгов по поводу этого актера. Ну, какой же это секс-символ? Вот Влад – совсем другое дело: молод, чертовски хорош собой, а чего стоит его взгляд, когда он собирается отпустить очередную свою шуточку про меня!

Впрочем, я ему не какая-нибудь «красотка». И к трате его денег подхожу с полной ответственностью. Прежде чем с головой окунуться в мир разноцветных тряпочек, кружев и страз, наметила необходимый минимум вещей и действую соответственно разработанному плану. Мне даже хватило духа пройти мимо того роскошного платья цвета изумруда, которое мне совершенно не пригодилось бы на островах. И я почти не оглянулась на те туфли, которые так и кричали: «Купи нас! Мы будем лучшими друзьями твоим ножкам». Но не скакать же мне по пляжу на шпильках!

Кстати, интересно, получает ли мой босс смс-уведомления о том, в каких именно магазинах я трачу его деньги? Я как раз прицениваласьк непомерно дорогому комплекту нижнего белья. Вот оно бы мне пригодилось. Нет, не подумайте ничего такого, просто вдруг кто-то увидит, что я надеваю под творения именитых дизайнеров! Там ведь будет много дамочек, привыкших носить белье ценой в небольшую квартиру. Уж они-то смогут моментально оценить, насколько скромна стоимость того, что надеваю я.

От раздумий меня отвлек звонок зазвонивший телефон. Аха, кажется, появились новости, которых я так ждала.

– Аристарх Игнатьевич, здравствуйте, – затараторила я в трубку. – Как наши дела? Как Света?

– У нее все хорошо, не волнуйтесь, – заверили меня. – Свету как раз готовят к операции.

– Вам хватает денег? – задала я волнующий меня вопрос.

– Да-да, мы все оплатили…

Мой собеседник замялся. Ну что еще?

– Говорите как есть! – потребовала я.

– Эта Европа, черт ее дери… Здесь все так дорого… Деньги тают. Я стараюсь экономить, но Светлане требуется…

– Об этом не беспокойтесь! – как можно тверже сказала я. – Я обязательно что-нибудь придумаю!

Нажав на отбой, я прикусила губу и задумалась. Мне нужны были еще деньги. А я вместо того, чтобы работать и получать чаевые (порой довольно щедрые), еду отдыхать в райское местечко с кучкой малознакомых мажоров. Поразмыслив, я набрала номер Влада:

– Если ты хочешь посоветоваться со мной относительно нового платья, то зря теряешь время, – предупредил меня мой мнимый кавалер. – Я в этом совершенно ничего не понимаю!

– Нет. Я только хотела обсудить еще один момент, – деловым тоном ответила я. – Моя зарплата… она сохранится на время отпуска? И можешь ли ты оформить мне эту поездку как командировку? Я все-таки не по своей воле еду, а, так сказать, ввиду возникшей необходимости в рамках нашего договора.

– Справедливо, – рассмеялся Влад. – Мне совершенно некогда этим заниматься, но ты можешь подойти к управляющему, он оформит все как нужно, я распоряжусь.

Легко сказать! Александр Николаевич – это совершенно не тот человек, с которым мне бы хотелось обсуждать такие подробности. Но другого выхода нет. И я направилась обратно в отель.

– То есть вы утверждаете, что ваша поездка – это служебная необходимость? – строго спросил управляющий, выслушав меня.

– Обещаю тщательно изучить опыт иностранных коллег и внедрить в нашем отеле все их главные достижения, – интересно, он заметил в моем голосе издевательские нотки?

– Ну, конечно! Я уверен, что вы с Владиславом Юрьевичем будете заниматься исключительно профессиональными вопросами! – буркнул он.

Вот же гад! Я вспыхнула, щеки мои запылали, но усилием воли заставила себя прикусить язык. Еще не хватало невзначай выдать себя. Этот наверняка не будет хранить наш секрет, а подумает, как лучше распорядиться пикантными сведениями.

Управляющий, видимо, был доволен своей шуткой и моим видом побежденного:

– Да, теперь я понимаю, почему вы так против служебных романов. Они очень вредят работе. Вот и нужные сотрудники покидают нас в разгар сезона, да еще и требуют оплачивать их приятное времяпрепровождение за счет работодателя, – ворчал он, ставя подпись на бумагах.

Он, кажется, совершенно забыл, как совсем недавно пытался соблазнить меня прямо на этом самом рабочем месте, отвлекая, между прочим, от выполнения моих непосредственных обязанностей.

Я смотрела на то, как он перебирает документы, вчитываясь в каждое слово, словно пытается найти хороший повод отказать мне в выплате. Щеки при этом важно раздуваются. Ну как же похож на индюка! Того самого, который считает себя самой важной птицей на дворе.

Я невольно хихикнула. Александр Николаевич бросил на меня недобрый взгляд и фыркнул, став еще больше похожим на индюка. Поставил свою последнюю закорючку и передал мне бумаги, явно стараясь вложить в это движение все свое презрение ко мне.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/slavnaya_mira/sporim-ty-vlyubish-sya

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити